

Российская терапевтическая школа: Д.Д.Плетнев, А.Л.Мясников, Е.И.Чазов

А.Г.Чучалин

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И.Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации: 117997, Москва, ул. Островитянова, 1

Информация об авторе

Чучалин Александр Григорьевич – д. м. н., профессор, академик Российской академии наук, заведующий кафедрой госпитальной терапии педиатрического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И.Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, председатель правления Российского респираторного общества; тел.: (499) 780-08-50; e-mail: pulmomoskva@mail.ru

Резюме

Статья посвящена замечательной дате – 90-летию со дня рождения академика Российской академии наук, Героя Социалистического труда СССР Евгения Ивановича Чазова, многогранная личность которого во многом сформирована Дмитрием Дмитриевичем Плетневым, основавшим в середине 1920-х годов школу терапевтов. Е.И.Чазов известен не только как врач и ученый, но и как талантливый организатор здравоохранения. В 1987–1990 гг. он возглавлял Министерство здравоохранения СССР. В этот период по инициативе и непосредственном участии Е.И.Чазова система советского здравоохранения обрела новые, более современные формы – создана сеть диагностических центров и детских учреждений, благодаря которой понизился уровень детской смертности, разработаны системы оказания медицинской помощи в экстремальных условиях и борьбы с распространением вируса иммунодефицита человека; пересмотрено законодательство по оказанию психиатрической помощи. Благодаря Е.И.Чазову в нашей стране появились новые принципы финансово-хозяйственной деятельности, а медицинские учреждения начали оснащаться высокотехнологичным диагностическим оборудованием.

Ключевые слова: терапевтическая школа, клиническая медицина, Чазов, тромболитическая терапия.

Для цитирования: Чучалин А.Г. Российская терапевтическая школа: Д.Д.Плетнев, А.Л.Мясников, Е.И.Чазов. *Пульмонология*. 2019; 29 (2): 243–247. DOI: 10.18093/0869-0189-2019-29-2-243-247

Russian therapeutic school: Dmitriy D.Pletnev, Aleksandr L. Myasnikov, Evgeniy I.Chazov

Aleksandr G. Chuchalin

N.I.Pirogov Federal Russian National Research Medical University, Healthcare Ministry of Russia: ul. Ostrovityanova 1, Moscow, 117997, Russia

Author information

Aleksandr G. Chuchalin, Doctor of Medicine, Professor, Academician of Russian Academy of Sciences, Head of Department of Hospital Internal Medicine. Pediatric Faculty, N.I.Pirogov Federal Russian National Research Medical University, Healthcare Ministry of Russia; Chairman of the Executive Board of Russian Respiratory Society; tel.: (499) 780-08-50; e-mail: pulmomoskva@mail.ru

Abstract

This article is devoted to a remarkable data, the 90th anniversary of Academician of Russian Academy of Science, Hero of Socialist Labour of the Soviet Union, Evgeniy I. Chazov. His multifaceted personality has been formed under an influence of Dmitriy D.Pletnev, who founded of a Russian therapeutic school at the middle of 20th, the 20th century. Evgeniy I. Chazov is known not only as a scientist and a physician, but also as a talented public health manager. He was at the head of Healthcare Ministry of Soviet Union from 1987 to 1990. Under his leadership and with his direct participation, the Soviet healthcare system acquired novel modern features: a network of diagnostic centers and pediatric healthcare facilities was organized that led to decrease in child mortality, healthcare provision in extreme conditions, development of control measures against human immunodeficiency virus, and updating the legislation on psychiatric care. Novel business principles were implemented in the country by Evgeniy I. Chazov; high tech diagnostic equipment was supplied to medical institutions.

Key words: therapeutic school, clinical medicine, Chazov, thrombolytic therapy.

For citation: Chuchalin A.G. Russian therapeutic school: Dmitriy D. Pletnev, Aleksandr L. Myasnikov, Evgeniy I.Chazov. *Russian Pulmonology*. 2019; 29 (2): 243–247. DOI: 10.18093/0869-0189-2019-29-2-243-247

«Мы вообще неохотно заглядываем в свое прошедшее и робко вступаем вперед».

*В.О.Ключевский. Вступительное слово к курсу лекций,
прочитанных в Московском университете*

Слова В.О.Ключевского, приведенные в качестве эпиграфа, Дмитрий Дмитриевич Плетнев (рис. 1) цитирует в своем эссе «Русские терапевтические школы» (1923), подробно разбирая процесс становления школы С.П.Боткина и Г.А.Захарьина, которые по окончании медицинского факультета

Московского университета стажировались в Германии. Однако как клиницисты они развивались в разных направлениях – С.П.Боткин представлял петербургскую школу, работая в стенах военно-медицинской академии, а Г.А.Захарьин свою врачебную деятельность продолжил в стенах *alma mater* –

Рис. 1. Дмитрий Дмитриевич Плетнев (1871–1942)
Figure 1. Dmitriy D. Pletnev (1871–1942)

Московского университета, заведая клиникой факультетской терапии. Оба великих врача оставили потомкам свои замечательные лекции. Если С.П.Боткин стремился развивать основы научной клинической медицины и охотно внедрял научные достижения в клиническую практику, то непревзойденный врач Г.А.Захарьин являлся представителем «гиппократической» клинической медицины — направления, согласно которому, приоритет отдается наблюдению больного у его постели.

Вернемся к формированию Д.Д.Плетнева как врача-клинициста. Формально он считается последователем школы А.А.Остроумова. В своем самообразовании он развил те лучшие черты клиницистов, которые сложились в России под влиянием С.П.Боткина, Г.А.Захарьина и А.А.Остроумова. Вчитываясь в его эссе по терапевтическим школам России конца XIX — начала XX в., ловишь себя на мысли о том, что он впитал от великих учителей стремление к научному знанию и исследованию, постоянному совершенствованию своей клинической практики и педагогического мастерства.

В начале 1920-х гг. в Москве были открыты Высшие женские медицинские курсы (прообраз Второго медицинского института им. Н.И.Пирогова). Курс лекций по терапии читал Д.Д.Плетнев, посещение лекций было свободным. Одним из слушателей этих клинических лекций был будущий его блистательный ученик — Александр Леонидович Мясников. Описывая атмосферу тех лекций, А.Л.Мясников писал, что она захватывала полностью всю аудиторию, без исключения. Бросалось в глаза, как лектор Дмитрий Дмитриевич Плетнев мог владеть аудиторией, вниманием слушателей и пониманием доступности излагаемого материала. Благодаря этим лекциям в дальнейшем А.Л.Мясников всю свою врачебную деятельность связал со школой Д.Д.Плетнева.

Вклад Плетнева в развитие клинической медицины огромен. С его именем связано становление и развитие клинической кардиологии; его докторская диссертация посвящена аритмологии, которой он уделял большое внимание на протяжении всей

своей врачебной деятельности. С этой проблемой он столкнулся при консультациях тяжелобольного А.М.Горького, в анамнезе которого значился перенесенный кавернозный туберкулез. Смерть писателя наступила в период, когда он переносил тяжелый грипп, осложненный гриппозной пневмонией. В последние дни жизни писателя у него отмечалась преходящая мерцательная аритмия; постоянно собирались консилиумы с участием М.П.Кончаловского, из Ленинграда был приглашен Георгий Федорович Ланг. У постели тяжелобольного писателя Д.Д.Плетнев впервые выдвинул концепцию об участии в возникновении аритмий правых отделов сердца (легочное сердце). Таким образом, концепция легочного сердца в мировой практике впервые была сформулирована Д.Д.Плетневым.

С его именем также связано описание инфаркта миокарда правого желудочка. Ординатор клиники П.Е.Лукомский (в дальнейшем — известный в нашей стране кардиолог) докладывал о клиническом наблюдении больного, как теперь принято говорить, с острым коронарным синдромом. Д.Д.Плетнев обратил внимание на следующие клинические признаки: больного беспокоила одышка, однако он не занимал положения ортопноэ, в легких отсутствовали влажные хрипы, печень была значительно увеличена в размерах, при проведении электрокардиографии выявлены признаки переносимого инфаркта миокарда. Так, впервые прижизненно был поставлен диагноз инфаркта миокарда правых отделов сердца. Больной, переносивший тяжелый инфаркт миокарда, скончался, при проведении аутопсии диагноз инфаркта миокарда правого желудочка был подтвержден. Это клиническое наблюдение представлено на съезде терапевтов России и опубликовано в журнале «Клиническая медицина».

Между Д.Д.Плетневым и Г.Ф.Лангом возник творческий союз. Когда тяжело заболел Иван Петрович Павлов, умерший впоследствии зимой 1936 г. от гриппозной пневмонии, Г.Ф.Ланг постоянно обращался за консультативной помощью к Д.Д.Плетневу. Тяжелая болезнь А.М.Горького побуждала Д.Д.Плетнева обращаться за консультативной помощью к Г.Ф.Лангу.

В этот период оба клинициста много внимания уделяли патогенетическим механизмам артериальной гипертонии (АГ). Основная концепция болезни сформулирована Г.Ф.Лангом, он также описал особую форму злокачественной АГ у жителей блокадного Ленинграда. Д.Д.Плетнев вел дискуссию по роли осмотического давления нейтрофилов в патогенезе АГ; доказывал, что нарушение метаболизма натрия и меняющееся осмотическое давление клеток играет патогенетическую роль в развитии АГ. Сегодня хорошо известно, что первой линией лекарственных средств при лечении АГ являются производные тиазидового ряда (натрийурез). Д.Д.Плетнев обладал уникальной способностью научного предвидения.

Судьба Д.Д.Плетнева трагична. Вскоре после смерти А.М.Горького начался политический процесс над группой руководителей государства того

периода (Бухарин, Зиновьев, Каменев и др.) В список «врагов народа» зачислены 3 врача, среди которых был и Д.Д.Плетнев, впоследствии репрессированный и осужденный как враг народа. Допрос вел генеральный прокурор СССР Вышинский, который монотонно, изо дня в день, задавал один и тот же вопрос, обращенный к Д.Д.Плетневу, спрашивая, что делали врачи для того, чтобы ускорить смерть А.М.Горького. После длительных многодневных изнурительных допросов уставший и обессиленный Д.Д.Плетнев стал говорить о том, что действительно он просил разводить костры вдоль аллеи, по которой прогуливался писатель. Читая об этом сейчас, трудно представить психологическое давление, которое оказывалось на Д.Д.Плетнева, но наступил момент, когда он вымыслено себя оговорил. В середине 1980-х годов, до начала периода перестройки, автор данной статьи обратился к руководству страны с ходатайством о реабилитации профессора Д.Д.Плетнева. Это был сложный период в жизни нашего государства. Сегодня, когда написаны эти строки, нельзя не сказать слов благодарности в память об А.М.Рыкунове, занимавшем тогда должность генерального прокурора СССР, который в критический момент рассмотрения ходатайства поддержал обращение о реабилитации Д.Д.Плетнева. Процесс был успешно завершён, больница, в которой автор статьи работает теперь, носит имя Д.Д.Плетнева. Многие годы данная тема замалчивалась. Причиной тому явилось ознакомление с документами допроса и письмами Д.Д.Плетнева, написанным им из Александровской тюрьмы (Владимирская область). В своих письмах, обращенных к руководителям страны, он выражал только одно желание: являясь известным в стране и за рубежом врачом и ученым, в период войны он желал максимально помочь стране и работать в госпиталях фронта. В этих письмах есть место, когда кричит душа: «Поймите же меня, я не могу жить среди людей с карликовыми мозгами!». Он был расстрелян в 1942 г. под Орлом, хотя существует версия и о том, что он умер в начале 1950-х годов естественной смертью под Магаданом.

Д.Д.Плетнев давал себе отчет о тех политических процессах, которые шли в стране. Он пытался максимально сохранить свою школу. Среди его учеников был А.Л.Мясников (рис. 2), которого Д.Д.Плетнев с сопроводительным письмом отправил в Ленинград к Г.Ф.Лангу. Молодой врач активно включился в лечебный процесс в клинике Г.Ф.Ланга; незадолго до начала войны он переехал в Новосибирск, где активно работал в клиниках и санаториях Западной Сибири.

Александр Леонидович Мясников был одним из талантливых представителей российской терапевтической школы; избран академиком Академии медицинских наук (АМН) СССР, входил в состав президиума АМН СССР. Необходимо подчеркнуть, что вскоре после окончания войны АМН СССР в целом и многие ее члены сыграли большую роль в формировании прогрессивного здравоохранения того

Рис. 2. Александр Леонидович Мясников (1899–1965)
Figure 2. Aleksandr L. Myasnikov (1899–1965)

периода. Этот факт признан Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), а модель советского здравоохранения — одной из наиболее социально ориентированной. Действительно, за короткий период удалось добиться положительных сдвигов в демографии; реализовывались масштабные профилактические программы, внедрялась диспансеризация; особо следует сказать о развитии клинической медицины в это время.

Ведущая роль в формировании прогрессивного здравоохранения в стране принадлежала А.Л.Мясникову. По его инициативе открывается институт терапии, который со временем трансформировался в институт кардиологии. В своей деятельности А.Л.Мясников напоминал Д.Д.Плетнева, с именем которого связано не только развитие университетских программ по терапии, но и создание Московского областного научно-исследовательского клинического института (МОНИКИ).

С конца 1940-х гг. и до последних дней А.Л.Мясников был лидером во многих областях внутренней медицины. Так, он являлся автором монографии по заболеваниям почек, печени, санаторно-курортному лечению, но особое внимание он уделял проблемам заболевания сердечно-сосудистой системы. Здесь сказались влияние Г.Ф.Ланга и Д.Д.Плетнева, ведь А.Л.Мясников был свидетелем жарких дискуссий двух корифеев по проблеме АГ. Вскоре после войны стало очевидным, что среди социально значимых заболеваний АГ является не только наиболее распространенным; с АГ связан высокий уровень инвалидности и смертности от осложнений, которые развивались в период болезни.

А.Л.Мясников вошел в состав консилиума врачей, которые наблюдали И.В.Сталина в последние дни его жизни. Нарушение мозгового кровообращения у И.В.Сталина произошло на фоне высокого артериального давления. В настоящее время, спустя несколько десятилетий, был опубликован дневник А.Л.Мясникова, в котором он как врач описывает последние дни жизни И.В.Сталина. Так, можно воспроизвести клиническую картину неврологических расстройств, изменения со стороны гемодина-

мики и нарастающей дыхательной аритмии по типу Чейна–Стокса. Судя по этому дневнику, А.Л.Мясников являлся блистательным врачом-диагностом; с другой стороны, эти записи касались той напряженной обстановки, которая сложилась около умирающего И.В.Сталина. Автор записок отчетливо сознавал, что в истории нашей страны наступает новый период. А.Л.Мясников очень образно описывает поведение многих политических и государственных деятелей того периода. Дневник А.Л.Мясникова в чем-то напоминает клинические разборы Д.Д.Плетнева и художественные произведения В.В.Вересаева, который в своем произведении «Записки врача» рассуждает о роли и месте врача в обществе, о многих ошибках, которые допускают врачи, одновременно подчеркивая, что без таких врачей, как Н.И.Пирогов и С.П.Боткин общество не смогло бы жить ни одного дня. Бесспорно, к такой категории относились Д.Д.Плетнев и его блистательный ученик академик АМН СССР А.Л.Мясников.

Автору этих строк, тогда студенту III курса медицинского института, посчастливилось слышать выступление А.Л.Мясникова. В Доме ученых на ул. Кропоткинская проходила научная международная конференция, на которую был приглашен знаменитый во всем мире ученый Ганс Селье (Канада); его доклад вызвал ажиотаж в научном мире; зал был переполнен до отказа. Это было зимой 1960 г., когда приезд ряда ученых рассматривался как знак доброй воли научного мира. Доклад Ганса Селье был посвящен стрессу, проблемой которого он занимался. В памяти осталась глубокая благодарность ученого, что он выступает в стране, где работал И.П.Павлов. Синхронный перевод доклада Ганса Селье осуществлял А.Л.Мясников. Всех слушателей переполняло чувство гордости за нашего ученого, нас покорила манера его поведения, безупречное знание английского языка и предмета научного доклада, для нашей страны тогда это было нетипично.

В стенах АМН СССР проводились научные дискуссии на актуальные темы медицины; одной из таких тем был атеросклероз и его связь с АГ, причем приоритет в этом направлении во многом принадлежал советским ученым. Так, президент АМН Н.Н.Аничков являлся автором теории атеросклероза; Г.Ф.Ланг сформировал неврогенную теорию развития атеросклероза; А.Л.Мясников разрабатывал вопросы о роли функции почек в формировании АГ. Благодаря научной деятельности А.Л.Мясникова существенно продвинулись научные представления о патогенезе АГ и ее связи с такими заболеваниями, как ишемическая болезнь сердца, ишемическая болезнь мозга и другими аспектами сердечно-сосудистых заболеваний. Трудно дать объяснение факту, что А.Л.Мясников с некоторым скептицизмом относился к болезням органов дыхания. Эта тема разрабатывалась Б.Б.Коганом, автором первой в нашей стране монографии по бронхиальной астме. Скептицизм А.Л.Мясникова распространялся не только на самую тематику, но и личность Б.Б.Когана. Это было время, когда в стране разра-

Рис. 3. Евгений Иванович Чазов
Figure 3. Evgeniy I. Chazov

зился очередной политический фарс; стали говорить о заговоре врачей-сионистов, работающих в московских больницах; многие видные деятели медицины оказались за решеткой, среди которых был и Б.Б.Коган. Первый человек, вставший на его защиту, был его оппонент — А.Л.Мясников. С именем этого ученого связано и формирование школы ведущих кардиологов страны. Одним из представителей этой терапевтической школы является академик Российской академии наук Евгений Иванович Чазов (рис. 3).

Академик А.Л.Мясников скоропостижно ушел из жизни в 1965 г.; его вклад как врача-исследователя в разработку проблем патологии сердечно-сосудистой системы трудно переоценить. Причиной его смерти явился острый коронарный синдром; бывают такие совпадения, когда врачи умирают от тех болезней, которым они посвятили свою научную деятельность.

Институт терапии (в дальнейшем — институт кардиологии) возглавил его талантливый ученик Евгений Иванович Чазов. В академических кругах прошло недовольство, что институт возглавил старший научный сотрудник в возрасте 36 лет. Однако это недовольство быстро развеялось, а причиной явилось бурное развитие кардиологии в нашей стране. В истории российского здравоохранения трудно привести пример столь стремительного развития специализированной службы, можно лишь провести сопоставление с такими областями, как фтизиатрия, педиатрия, психиатрия, инфекционные заболевания, пульмонология и т. д. Официально введена специальность врач-кардиолог, открыты ученые советы по защите диссертаций по научной специальности «Кардиология», во многих крупных городах открылись кардиологические диспансеры, в многопрофильных больницах — кардиологические отделения. Благодаря энергии Е.И.Чазова кардиологическая служба в стране стремительно развивалась. Большое внимание стало уделяться развитию неотложной кардиологии; в службе скорой помощи появились специализированные бригады врачей, которые выезжали к больным с клинической картиной обострения ишемической болезни сердца, в специализи-

рованных стационарах появились блоки интенсивной кардиологии. Эти масштабные изменения позволили качественно повлиять на оказание помощи больным кардиологического профиля. Структура кардиологической помощи дополнялась созданием специализированных реабилитационных центров и санаториев, которые открывались по всей стране.

Организация специализированной кардиологической службы в СССР вызвала признание во всем мире; отечественные ученые стали принимать активное участие в международных исследованиях. Большой прогресс наблюдался в области неинфекционной эпидемиологии. Историческая сессия АМН СССР, посвященная неинфекционной эпидемиологии, состоялась при активном участии Н.Н.Блохина и Е.И.Чазова. Эта сессия предопределила развитие медицины, основанной на доказательствах, начиная с 1990-х годов.

Таким образом, в деятельности Е.И.Чазова проявились незаурядные способности ученого, способного провести масштабные преобразования специализированной кардиологической помощи в стране, предвидеть и опережать современные тенденции, которые складывались в мировой медицинской науке. Кардиологическая служба стала прообразом формирования подобных нововведений и в других областях — как в практическом здравоохранении (ревматология, гастроэнтерология, эндокринология, несколько позже — пульмонология), так и при планировании и проведении научных исследований.

Е.И.Чазов — представитель школы Д.Д.Плетнева, его непосредственным учителем являлся А.Л.Мясников. Эту школу характеризует высокий уровень врачебного искусства. Так, Д.Д.Плетневым описаны не только инфаркт миокарда правого желудочка и легочное сердце, но и электрофизиологические варианты мерцательной аритмии, а клиническая практика поднята на высокий уровень. Благодаря широте клинического мышления А.Л.Мясников при создании института терапии изначально придавал большое значение развитию принципов внутренней медицины; он стал автором исследований в области нефрологии, гепатологии, курортологии и, конечно, сердечно-сосудистых заболеваний. Е.И.Чазов не только принял и впитал принципы этой школы, но и успешно ее развил. С его именем связано внедрение тромболитической терапии при остром инфаркте миокарда. Будучи молодым врачом, он впервые в мировой практике поставил опыт на самом себе: ввел внутривенно препарат первого поколения фибринолизин, созданный совместно с учеными из гематологического центра. Убедившись в том, что данное лекарственное средство безопасно, оно было назначено пациентам с острым инфарктом миокарда. Так началась эра фибринолитической терапии у больных с сосудистыми тромбозами. Результаты этого опыта Е.И.Чазов опубликовал на страницах

журнала «Терапевтический архив» и она стала одной из самых цитируемых статей в мировой практике. В ведущих изданиях по кардиологии всегда содержится ссылка на работу Е.И.Чазова. В последующие годы стали проводиться исследования по селективному тромболитису, созданию нового поколения лекарственных средств, регулирующих процесс тромбообразования.

Е.И.Чазов всегда придавал большое значение проведению фундаментальных исследований в области медицины, принимал активное участие в создании лекарственных средств пептидной структуры, поиске средств, регулирующих метаболизм оксида азота. Этот цикл работ проводился совместно с Анатолием Федоровичем Ваниным. При кардиологическом центре создан институт, в котором и в настоящее время проводятся фундаментальные исследования в области молекулярной биологии, иммунологии, генетики, биофизики, биоинженерии и др.

Следует подчеркнуть, что вершиной деятельности Е.И.Чазова является клиническая практика — что бы ни происходило в его жизни, всегда в центре его внимания оставался больной человек. Евгений Иванович с гордостью отмечает, что всегда стремится соответствовать лучшим традициям российской школы. Для представителей этой школы характерна близость ее к власти. Так это было у Д.Д.Плетнева, А.Л.Мясникова и Е.И.Чазова, который стал автором небольшой по тиражу монографии «Власть и здоровье».

Евгений Иванович выразил автору этих строк глубокую благодарность за успешно завершённую инициативу процесса реабилитации Д.Д.Плетнева.

В 1980 г. Е.И.Чазов организовал международное движение «Врачи мира за предотвращение ядерной войны», сыгравшее важную роль в формировании антиядерных настроений в общественном сознании. По признанию политических лидеров, движение способствовало подписанию соглашения об ограничении ядерных вооружений. В 1985 г. движению «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» в лице Евгения Ивановича Чазова и Бернарда Лауна присуждена Нобелевская премия Мира.

В заключение статьи, посвященной 90-летию со дня рождения Е.И.Чазова, хотелось бы подчеркнуть роль терапевтической школы, заложенной Д.Д.Плетневым и динамично развитой А.Л.Мясниковым и их талантливым последователем Е.И.Чазовым. В историю медицины Евгений Иванович Чазов вошел как врач, который провел исследование на себе, прежде чем лекарственное средство было назначено больному. Эти высокие моральные и этические принципы характеризуют его как одного из гуманных представителей медицины.

Поступила 05.03.19
Received March 05, 2019